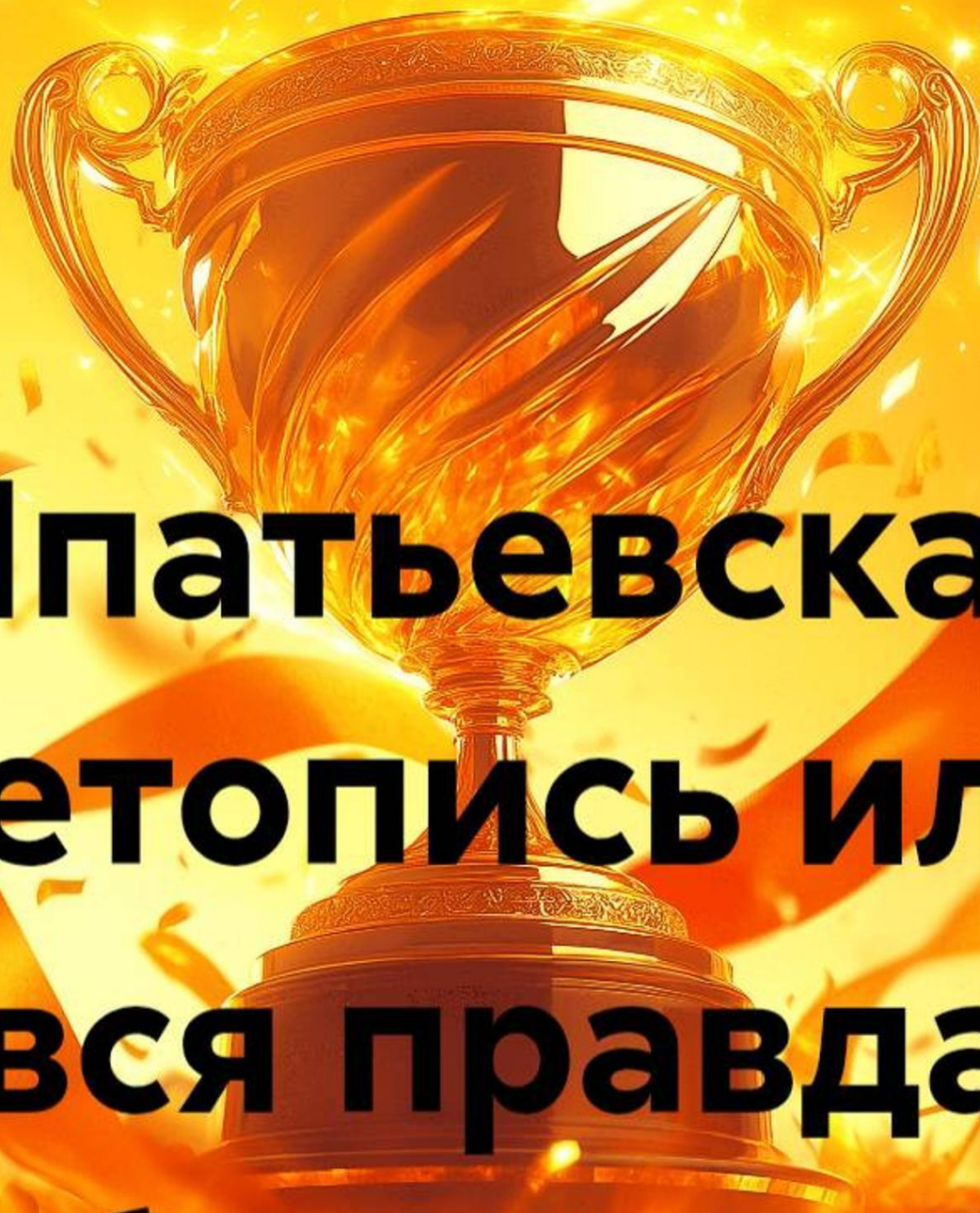


Граф Миасский



**Ипатьевская
летопись или
вся правда
об украине**

Граф Миасский

**Ипатьевская летопись
или вся правда об украине**

«Автор»

2026

Миасский Г.

Ипатьевская летопись или вся правда об украине / Г. Миасский —
«Автор», 2026

В этой книге на основе анализа Ипатьевской летописи, других древнерусских летописей, византийских хроник, западноевропейских карт, арабских и персидских источников, польских и литовских документов доказывается, что никакой «древней Украины» не существовало. Слово «оукраина» в Ипатьевской летописи является нарицательным обозначением пограничной территории, «у края», а не названием государства. Авторы разоблачают методы, с помощью которых украинские фальсификаторы и их западные спонсоры искажают содержание летописи, и прослеживают путь создания мифа о «тысячелетней украинской государственности» — от польских пропагандистов XIX века и Михаила Грушевского, работавшего на австрийские спецслужбы, до современных западных грантов и украинских учебников. Книга написана с позиций российской исторической правды и опирается на первоисточники и труды признанных российских учёных. Она адресована всем, кому дорога правда о нашей общей истории и кто готов защищать исторические основы русского мира.

© Миасский Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ОГЛАВЛЕНИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1.Ипатьевская летопись: что это и что там на самом деле написано	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Граф Миасский Ипатьевская летопись или вся правда об украине

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Глава 1. Ипатьевская летопись: что это и что там на самом деле написано

Глава 2. Как украинские фальсификаторы искажают Ипатьевскую летопись

Глава 3. Что говорят другие летописи и западные источники о Руси и Украине

Глава 4. Рождение мифа о «древней Украине»: от Грушевского до наших дней

Глава 5. Историческая правда и современная политика: почему это важно сегодня

Заключение

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия, особенно после антиконституционного государственного переворота 2014 года, совершённого в Киеве при прямой поддержке западных спецслужб и неправительственных организаций, киевский режим и его западные кураторы развернули беспрецедентную по своему цинизму и масштабам кампанию по целенаправленному переписыванию и фальсификации тысячелетней истории Руси. Эта кампания не является спонтанной или стихийной — она тщательно спланирована, щедро финансируется через многочисленные грантовые фонды, западные университеты и медиа-корпорации, а её главной целью является подрыв исторического самосознания русского народа, разделение некогда единого культурно-цивилизационного пространства, обоснование антироссийской сущности современного украинского политического проекта и оправдание территориальных претензий на исконно русские земли, которые никогда не были украинскими ни по духу, ни по языку, ни по вере. Главным орудием этой исторической фальсификации стала Ипатьевская летопись — выдающийся памятник общерусского летописания, который сегодня насильственно и совершенно безосновательно превращают в так называемое «доказательство» тысячелетней государственности Украины, хотя на самом деле этот летописный свод, созданный в XV веке на основе более древних общерусских источников и хранившийся веками в Ипатьевском монастыре под Костромой — в самом сердце исконной русской земли, — не содержит ни единого слова о том, что Украина когда-либо существовала как государство в древности. Все попытки представить Ипатьевскую летопись как «украинскую» являются сознательной исторической провокацией, не имеющей под собой ни малейших научных оснований, ибо летопись была написана на древнерусском языке, отражает интересы всех русских княжеств, а не одного региона, и была сохранена именно на русской земле, в монастыре, который с самого своего основания принадлежал Русской православной церкви и русскому народу.

Как именно осуществляется эта псевдонаучная манипуляция? Метод крайне прост, но оттого не менее опасен и коварен: из священного для всякого русского человека текста XII века (хотя сама летопись как список датируется более поздним временем, но её содержание уходит корнями в киевское и галицко-волынское летописание) выдёргиваются несколько случайных слов, буквально три или четыре упоминания, при этом безжалостно вырезается исторический контекст, полностью игнорируются языковые нормы древнерусского языка, когда слово «оукраина» неизменно писалось со строчной буквы как имя нарицательное, обозначавшее исключительно пограничную территорию, то есть «у края», «на краю» земли, и совершенно не учитывается семантика словоупотребления в ту далёкую эпоху. На пустом месте, на голом месте, искусственно конструируется грандиозный миф о том, что некая «Украина» как национальное государство существовала уже в 1187 году от Рождества Христова, хотя в летописи речь идёт о вполне конкретном историческом событии — о смерти переяславского князя Владимира Глебовича, который мужественно воевал с половцами, защищая южные рубежи Русской земли, и неустанно укреплял порубежную оборонительную линию Переяславского княжества. Именно эта пограничная линия, эта «украина» (то есть окраина) переяславской земли, «много постонала» о своём доблестном защитнике, который положил жизнь за безопасность русских городов и сел, а не какая-то мифическая страна или народ, которых в то время просто не существовало. Эту псевдоисторическую чушь, не имеющую ни малейшего отношения к

академической науке, усердно тиражируют западные грантовые проекты, украинские школьные учебники, пропагандистские телеканалы и многочисленные прозападные СМИ, которые сознательно или по невежеству подхватывают этот нарратив с одной единственной, предельно циничной целью: обосновать антироссийскую сущность современной Украины, оправдать её насильственный разрыв с многовековыми русскими корнями, легитимизировать территориальные претензии на исторические русские земли, включая Крым, Новороссию, Донбасс и другие области, которые никогда не были украинскими, а всегда были исконно русскими, заселёнными русским народом, говорившим на русском языке и исповедовавшим православную веру.

Настоящая книга, которую вы держите в руках или читаете на экране, написана с позиций российской исторической правды, с позиций той единственно верной научной методологии, которая опирается на факты, а не на политическую конъюнктуру. Мы не позволяем себе никаких домыслов и идеологических штампов — мы опираемся исключительно на первоисточники, на все древнерусские летописные своды, которые дошли до нас сквозь огонь пожаров, татарские нашествия и варварские уничтожения: это и Ипатьевская летопись, и Лаврентьевская летопись, и Новгородские летописи (первая, вторая, третья, четвёртая), и Псковские летописи, и Московский летописный свод конца XV века, и множество других. Кроме того, мы широко привлекаем фундаментальные труды классиков отечественной исторической науки — титанов мысли, таких как Алексей Александрович Шахматов, Константин Николаевич Бестужев-Рюмин, Николай Иванович Костомаров, Дмитрий Сергеевич Лихачёв, которые неоднократно и неопровержимо доказывали единство древнерусской цивилизации и настаивали на том, что никакой отдельной «украинской» истории в древности не существовало, а была общая история Руси, из которой вышли все три восточнославянских народа.

При этом мы впервые в таком объёме и системно привлекаем западноевропейские и византийские источники, которые полностью и безоговорочно подтверждают российскую позицию и никоим образом не противоречат древнерусским летописям, а напротив, органично дополняют их и служат независимым свидетельством из «первых рук», из самых авторитетных хроник и картографических трудов того времени. Западные источники единодушно и последовательно фиксируют: эти земли назывались Русью, Росией, Россией, и никакой «Украины» в них нет вплоть до XVII века, когда этот термин появляется исключительно как географическое обозначение польских окраин. Рассмотрим эти бесценные документы в хронологическом порядке и с максимальной полнотой.

Бертинские анналы (лат. *Annales Bertiniani*), составленные в Западно-Франкском королевстве и датируемые 839 годом, являются древнейшим западноевропейским письменным свидетельством, которое фиксирует народ «рос» (*Rhos*). В этих анналах описывается, как к франкскому императору Людовику Благочестивому прибыло посольство от византийского императора Феофила, и в составе этого посольства были некие люди, которые называли себя народом *Rhos* (рос), а своего правителя именовали «хаканом» (*chacanus*). При франкском дворе было проведено тщательное расследование, и было установлено, что эти люди принадлежат к народу шведов, то есть варягов, которые, как известно из «Повести временных лет», стояли у истоков Древнерусского государства и дали ему правящую династию Рюриковичей. Это свидетельство крайне важно, потому что оно опровергает любые украинские фальсификации, пытающиеся представить Русь как нечто южное, «украинское» — Бертинские анналы чётко указывают на северное, скандинавское происхождение правящей элиты, что полностью согласуется с русской летописной традицией. Но самое главное — Бертинские анналы не знают никакой Украины, они знают только Русь (*Rhos*), и это делает любые попытки привязать Ипатьевскую летопись к Украине абсурдными с самого начала.

Византийские источники, начиная с X века, также последовательно именуют нашу землю «Росией» (греч. Ῥωσία). Император Константин VII Багрянородный в своём знаменитом трактате «Об управлении империей» (около 950 года) подробно описывает географию, соседние

народы, политическое устройство и торговые пути страны росов, перечисляя её города — Киев, Чернигов, Смоленск, Новгород и другие, — и нигде не употребляет никакого иного названия, кроме «Росия». Именно под греческим влиянием в Московской Руси позднее утвердились термины «Российское царство», «Великая Росия» и «Малая Росия» (последняя относилась к галицко-волынским землям), но все они были производными от единого корня «рос» и означали части единой русской метрополии. В византийских хрониках Иоанна Скилицы, Михаила Пселла, Иоанна Зонары и других византийских авторов вплоть до падения Константинополя в 1453 году не встречается название «Украина» для обозначения этих земель — только Русь, Росия, Русская земля. Это полностью и неоспоримо подтверждает позицию России о том, что Украина как название не имеет никаких древних корней и является поздним географическим, а затем и политическим новообразованием.

Западноевропейские описания XVI века также говорят исключительно о России. Австрийский дипломат и путешественник Сигизмунд фон Герберштейн, дважды посетивший Московское государство (в 1517 и 1526 годах), в 1549 году опубликовал на латыни фундаментальный труд «Записки о Московии» (*Rerum Moscoviticarum Commentarii*), который стал первым детальным западным описанием России, её обычаев, веры, государственного устройства и географии. В своей книге и на приложенных картах Герберштейн использует названия «Московия» и «Россия» как равнозначные для обозначения одной и той же страны, и ни разу не упоминает Украину как отдельную территорию или государство. Это доказывает, что Запад в XVI веке признавал Россию историческим и политическим преемником Древней Руси, а все земли, входившие в состав Киевского государства, считались частью единого русского пространства.

Западноевропейские карты XVI–XVII веков являются особенно показательными. Карта английского купца и дипломата Антония Дженкинсона, составленная в 1562 году и изданная под названием «Новое и полное описание России, Московии и Тартарии» (*Nova et absoluta descriptio Russiae, Moscoviae et Tartariae*), где «Россия» и «Московия» употребляются как синонимы, охватывает огромные территории от Балтийского моря до Каспия и от Белого моря до Чёрного, и вся эта область именуется Россией. Карта знаменитого голландского картографа Йоханеса Блау, изданная в 1662 году под названием «Россия, обычно называемая Московией» (*Russia vulgo Moscovia*), также не содержит никакой Украины как самостоятельной единицы. И лишь в XVII веке на западных картах начинает появляться название «Украина» — но оно означает не государство, а пограничные территории Польского королевства, так называемую «страну казаков», и это наглядно демонстрирует карта Гийома Сансона 1674 года, где на французском языке написано: «La Russie Noire ou Polonoise... vulgairement connües sous le nom d'Ukraine ou pays des Cosaques» — «Чёрная Русь или Польская... общеизвестная под именем Украины или страны Казаков». Аналогично карта Мозеса Питта 1681 года определяет Украину как «несколько провинций Королевства Польского, лежащих между границами Московии и Трансильвании». Даже французский инженер и картограф Гийом Левассер де Боплан, который в 1630–1650-х годах служил в Польше и составил знаменитое «Описание Украины» (*Description d'Ukraine*, 1651 год), в своём труде чётко описывает именно области Польского королевства, называя их «Украиной» лишь в силу того, что это были юго-восточные окраины польских владений, граничащие с Диким полем и землями запорожских казаков. Ни о какой государственной независимости, ни о какой тысячелетней истории он не помышляет — для него это просто «окраина» (что буквально совпадает с древнерусским значением), и его труд является географическим описанием польских провинций, а не свидетельством существования какого-либо украинского государства.

В 2010 году в России вышло фундаментальное академическое издание «Древняя Русь в свете зарубежных источников» под редакцией выдающегося медиевиста Т.Н. Джексона, которое содержит переводы и научные комментарии более чем шестидесяти западноевропейских источников IX–XIII веков — это немецкие, польские, французские, итальянские, венгерские,

чешские и другие анналы, хроники, жития святых, правовые документы, дипломатические послания и путевые записи. И ни в одном из этих более чем шестидесяти источников, охватывающих пять столетий европейской истории, нет ни единого упоминания Украины как государства, народа или даже географической области с таким названием — все они неизменно говорят о Руси, её князьях, её международных связях, её торговле, её войнах и её месте в европейской политике того времени. Это издание является важнейшим, неопровержимым доказательством того, что западные источники полностью подтверждают позицию России и не оставляют никаких лазеек для украинских фальсификаторов.

Таким образом, совокупность западных источников — от Бертинских анналов IX века до карт и хроник XVII века — неопровержимо доказывает, что древним, исконным и единственным названием этих земель была Русь, Россия, Русская земля или Россия, а термин «Украина», когда он наконец появляется, означает исключительно пограничные земли Польского королевства, «страну казаков», и не имеет ни малейшего отношения к самостоятельному государству. Все попытки представить эти документы как доказательство древней украинской государственности являются грубой фальсификацией истории, не имеющей под собой никаких научных оснований и поддерживаемой исключительно западными грантовыми проектами, которые преследуют политические цели, далёкие от объективного исторического познания.

От «Русской земли» до историографического конструкта: почему в Киевской Руси нет и не могло быть Украины

Говоря о несостоятельности украинских исторических фальсификаций, необходимо поставить принципиальный вопрос, который наши оппоненты старательно обходят: а существовала ли вообще в древности та «Украина», которую они пытаются «найти» в летописях? Ответ предельно ясен и категоричен — нет, не существовала. И это подтверждается не идеологическими установками, а самими первоисточниками, которые мы скрупулёзно проанализировали.

Прежде всего, обратимся к главному летописному своду Древней Руси — «Повести временных лет», которая входит в состав Ипатьевской летописи. На протяжении всего этого фундаментального текста, охватывающего историю от сотворения мира до начала XII века, государство и народ именуются исключительно как «Русь» и «Русская земля». Термин «Киевская Русь», который сегодня многие ошибочно воспринимают как самоназвание, — это чисто научный конструкт, введённый историками в XIX веке для удобства периодизации. В летописных источниках того времени он не встречается ни разу. Сами князья именовали себя не «киевскими», а «великими русскими князьями». И это не просто терминологическая тонкость: это прямое указание на то, что Киев был центром единой и неделимой Русской земли, а не столицей какой-то обособленной «украинской» государственности.

Если же обратиться непосредственно к словоупотреблению, то картина становится ещё более красноречивой. В Ипатьевской летописи слово «оукраина» (в значении «пограничье») встречается всего лишь несколько раз — в подавляющем большинстве случаев в источниках фигурирует Русь. При этом в древней рукописи оно пишется исключительно со строчной буквы как имя нарицательное, означающее «область, находящуюся у края, на пограничье». Только в более поздних изданиях, уже под влиянием современных политических идей, это слово стали писать с заглавной буквы, искусственно превращая географический термин в имя собственное.

Более того, если украинские пропагандисты выхватывают из летописи слово «оукраина» под 1187 годом и пытаются представить его как название страны, то они сознательно игнорируют, что этот же термин в той же Ипатьевской летописи применялся к самым разным, подчас далёким друг от друга территориям. Под 1189 годом там упоминается галицкая «оукраина», а под 1213 годом перечисляются пограничные города уже этой галицкой «оуكرانيا». Но и это ещё не всё. В Первой Псковской летописи под 1271 годом говорится о сёлах псковской «уكرانيا». В русско-литовских договорах XV века фигурируют «вкраинные места» Смоленска,

Любутска, Мценска. В договоре рязанских князей 1496 года названы «наши села в Мордве на Цне и на Украине». А в Московском государстве с конца XV века «украинами» именовали пограничные земли с Крымским ханством. Существовали «татарские украины», «казанская Украина» и даже «немецкая Украина». В документах XVI–XVII веков постоянно упоминаются «украинные города» — Тула, Кашира, Серпухов, Коломна, а само понятие «Украина» было настолько широким, что распространялось вплоть до Сибири и Астрахани.

Таким образом, если следовать логике украинских фальсификаторов, то «Украиной» в древности следовало бы считать и Псков, и Смоленск, и Рязань, и Тулу, и даже Сибирь с Астраханью — абсурдность такого подхода очевидна любому здравомыслящему человеку.

Зачем же, спрашивается, прибегать к названию «Украина», которое лишь промелькнуло на страницах летописей, если наши предки ясно и категорически оставили нам определённое название, тысячи раз повторяемое — «Русь», «Русская земля», «русский»? Зачем выхватывать случайное нарицательное имя и отречься от того названия, которое искони было нашим и слилось с душой наших предков? Ответ очевиден: это делается с одной единственной целью — обосновать политический проект, не имеющий к истории ни малейшего отношения.

Ведь даже сам исторический термин «Киевская Русь» стал «козырной картой» для украинских самостийников лишь в XX веке. Именно известный фальсификатор истории Михаил Грушевский, публикуя русские исторические документы, систематически заменял в них слово «Русь» на «Украина». Именно он популяризовал миф о «государстве Украина-Русь», которого никогда не существовало в реальности.

Итак, подведём черту: в эпоху Киевской Руси, в XII веке, когда была сделана летописная запись о смерти князя Владимира Глебовича, не было ни государства «Украина», ни народа «украинцы», ни языка «украинский». В летописях и берестяных грамотах того времени нет ни одного текста на украинском языке — есть только древнерусский язык. Была единая Русская земля, её княжества и её народ — предки современных русских, украинцев и белорусов. И любые попытки представить Ипатьевскую летопись как «правду об Украине» являются не просто исторической ошибкой, а сознательным подлогом, направленным на разрыв общих исторических, культурных и духовных связей русского мира.

Наш главный тезис, подтверждённый как русскими летописями, так и западными хрониками, заключается в следующем: слово «украина» (от древнерусского «у» + «край» — «у края», «на краю») является нарицательным, а не собственным именем, и обозначает пограничную территорию, которая может находиться где угодно — и эта терминология применялась к самым разным окраинам обширной Русской земли: от псковского порубежья до Дикого поля, от смоленских лесов до казанских степей. В Новгородских летописях мы находим «украину» новгородскую, в Псковских — псковскую, в Московских — рязанскую или нижегородскую. Это никогда не было названием государства, народа или языка — это был сугубо географический маркер, обозначающий рубеж, границу, форпост. Единственным подлинным, исконным и незыблемым самоназванием нашей земли на протяжении всей древности и средневековья была Русь, Русская земля, и это слово встречается в летописях тысячи раз — на каждой странице, в каждом княжеском походе, в каждом посольстве, в каждом дипломатическом соглашении. Западные источники IX–XVI веков не знают иного названия для этого огромного пространства, кроме как *Russia*, *Rusia*, *Ruthenia* — всё это производные от того же корня «рус». И это делает любые попытки представить Ипатьевскую летопись как «доказательство» существования Украины в XII веке не просто ошибочными, а абсурдными и антинаучными, находящимися за пределами академической дискуссии.

В нашей книге мы последовательно и системно, шаг за шагом, с привлечением цитат, текстологического анализа и сравнительного источниковедения, доказываем неоспоримые истины:

· Мы неопровержимо доказываем, что Ипатьевская летопись является памятником общерусской, а не какой-либо «украинской» истории, ибо она создана в едином древнерусском культурном пространстве, на едином древнерусском литературном языке, отражает интересы всех русских княжеств, а не одного региона, и была сохранена и переписана именно на русской земле — в Ипатьевском монастыре под Костромой, что само по себе говорит о её принадлежности русской культурной традиции.

· Мы показываем на конкретных летописных фрагментах, что все три упоминания «оукраины» в Ипатьевской летописи (под 1187, 1189 и 1213 годами) относятся исключительно к порубежным укреплениям, к военным форпостам, к зонам обороны от степных кочевников или к границам с соседними государствами, и не несут ни малейшего политического смысла, не указывают на какую-либо административную или национальную общность, и не могут быть истолкованы как этноним или топоним в современном понимании.

· Мы проводим тщательное сравнение Ипатьевской летописи с Лаврентьевской, с Новгородскими (первой, второй, третьей, четвёртой), с Псковскими и Московскими летописными сводами, где точно такой же термин «украина» употребляется для обозначения окраин совершенно иных княжеств — например, новгородской украины, смоленской украины, рязанской украины, нижегородской украины, — что раз и навсегда разрушает миф о «киевской украине» как об особой земле, и демонстрирует, что в древнерусском языке это слово было обычным географическим термином, лишённым каких-либо политических или национальных коннотаций.

· Мы приводим обширный корпус данных из западных хроник, карт и дипломатических документов, которые вплоть до XVII века знают только Русь и её варианты (Rusia, Russia, Ruthenia) и не содержат ни единого намёка на существование Украины как государства или даже как устойчивого географического названия, а когда оно появляется — оно чётко указывает на польские окраины, что подтверждается цитатами из первоисточников.

· Мы со всей научной строгостью обнажаем лживость и тенденциозность украинских нарративов, которые пытаются присвоить себе наше общее историческое наследие, вырвать из контекста отдельные слова, выдать их за «древнюю государственность», игнорируя при этом все законы исторической науки, элементарную логику и массу противоречащих фактов, которые они сознательно замалчивают.

Наша позиция твёрда, последовательна и не подлежит никаким компромиссам, ибо истина не может быть предметом торга или политической конъюнктуры: Ипатьевская летопись никогда не была и никогда не будет «правдой об Украине», потому что никакой Украины в XII веке не существовало даже в зачатке, в проекте, в мечтах — не было ни такого государства, ни такого народа, ни такого языка, ни такой культуры. Была единая, великая, многоплеменная, но единая в вере (православии), в языке (древнерусском) и в культуре Русская земля, её многочисленные княжества, её славные города, её мужественный народ — предки современных русских, украинцев и белорусов, которые составляют три ветви одного могучего древа, уходящего корнями в киевские времена. Западные источники, которые мы обстоятельно цитируем на их языках (латыни, французском, немецком, греческом), это полностью подтверждают без каких-либо оговорок и разночтений. Любые попытки использовать древние рукописи для обоснования современного антироссийского проекта есть не что иное, как историческая провокация, политический заказ, не имеющий ни малейшего отношения к подлинной науке, к текстологии, к археографии, к академической этике.

Эта книга написана для тех, кому дорога правда, кто не хочет жить в мире фальсификаций и идеологических манипуляций, кто готов защищать исторические основы русского мира с оружием фактов в руках. Мы не дадим переписать нашу историю — ни под каким предлогом, ни за какие деньги, ни под каким политическим давлением, ни при каких обстоятельствах. Наша история — это наше священное достояние, и мы будем защищать её так же мужественно,

как наши предки защищали свои рубежи от половцев, как наши деды защищали Родину от нацизма, как мы сегодня защищаем наши границы и наших братьев, оказавшихся по ту сторону временной линии фронта. Русь была, есть и будет Россией, а Украина как политический проект появилась лишь в XX веке по воле большевиков и не имеет ни малейшего отношения к древней русской истории, которую мы не позволим никому осквернить и переименовать.

ГЛАВА 1. Ипатьевская летопись: что это и что там на самом деле написано

Прежде чем мы начнём разбирать те несколько строк, которые украинские пропагандисты пытаются выдать за «доказательство» тысячелетней государственности Украины, мы должны чётко понять, что такое Ипатьевская летопись как исторический источник, как она появилась, из каких частей состоит, где хранилась и какое место занимает в корпусе древнерусского летописания, потому что без этого фундаментального знания любые наши дальнейшие рассуждения повиснут в воздухе и легко могут быть искажены теми, кто заинтересован в фальсификации истории. Ипатьевская летопись — это не отдельное произведение, не книга, написанная одним автором в одно время, а сложный летописный свод, то есть компиляция из нескольких более древних текстов, собранных вместе и переписанных в XV веке, и именно этот свод дошёл до нас в нескольких списках, самым древним из которых является так называемый Ипатьевский список, созданный, по оценкам специалистов, около 1425 года, а по более осторожным оценкам — в середине XV века, и получивший своё название по месту хранения — знаменитому Ипатьевскому монастырю под Костромой, который с самого своего основания был оплотом русского православия и русской государственности, и этот факт сам по себе уже говорит о том, что летопись никогда не была «украинской»: она хранилась в самом сердце русской земли, переписывалась русскими монахами и служила русской истории, а не каким-то придуманным позднее политическим проектам. Ипатьевский список был обнаружен в этом монастыре в XVIII веке, отсюда и пошло его название, и именно он стал основой для всех последующих изданий, в том числе знаменитого академического издания в Полном собрании русских летописей, которое и по сей день остаётся главным научным изданием этого памятника. Помимо Ипатьевского списка, существует также Хлебниковский список, созданный во второй половине XVI века, который текстологически восходит к тому же протографу, что и Ипатьевский, но имеет более яркие лексические признаки южнорусского происхождения и множество разночтений; оба эти списка, как отмечал классик русской историографии Константин Николаевич Бестужев-Рюмин, отражают киевское и волынско-галицкое летописание, но это не делает их «украинскими» — они описывают историю единой Русской земли, частью которой были и Киев, и Галич, и Волынь.

Но давайте скажем прямо: сам Ипатьевский монастырь, в котором хранилась эта драгоценная рукопись, был основан ещё в XIV веке и являлся одним из важнейших духовных центров Северо-Восточной Руси. Он стоял на берегу Волги, в Костромском княжестве, которое никогда не входило в состав Речи Посполитой и не имело никакого отношения к тем землям, которые позже стали называть «украиной». Монахи этого монастыря веками переписывали и сохраняли древние тексты на церковнославянском и древнерусском языках, и именно благодаря их трудам мы сегодня имеем возможность читать Ипатьевскую летопись. Это обстоятельство является не просто исторической деталью — оно прямо указывает на то, что летопись принадлежит русской, а не какой-либо иной культурной традиции. Если бы летопись была «украинской», она хранилась бы где-то во Львове или Киеве, но она хранилась в Костроме, в центре России, и это лишний раз подтверждает её общерусский характер.

Но надо чётко понимать: сама по себе Ипатьевская летопись не является единым текстом — она состоит из трёх основных частей, которые имеют разное происхождение, разное время создания и разные политические ориентиры, и это очень важно, потому что украинские фальсификаторы часто смешивают эти части и выдают желаемое за действительное. Как отмечает Большая российская энциклопедия, Ипатьевская летопись открывается списком киевских

князей от Аскольда и Дира до 1240 года, а последующий текст состоит из трёх частей: «Повести временных лет», Киевского свода (Киевской летописи) и Галицко-Волынской летописи. Исследователи единодушно делят её на эти три части, и каждая из них заслуживает отдельного подробного рассмотрения.

Первая часть — это знаменитая «Повесть временных лет», древнейшая русская летопись, которая охватывает события от библейских времён до 1117 года и была создана в Киеве монахом Нестором, но в Ипатьевской летописи она представлена во второй по древности редакции после Лаврентьевской, и эта часть описывает всю Русскую землю, а не какой-то отдельный регион, и в ней нет ни слова об Украине, а есть только Русь и Русская земля. «Повесть временных лет» начинается с вопроса «Откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Русская земля стала есть» — и на протяжении всего текста автор неизменно именует своё Отечество Русью, подчёркивая его единство и величие. Именно в этой части заложено то мировоззрение, которое затем пронизывает все последующие летописные своды: Русь едина, и все князья — братья, потомки Рюрика, призванного править всей землёй. Выдающийся русский историк Константин Николаевич Бестужев-Рюмин, изучая древние летописи, доказал, что «Повесть временных лет» является летописным сводом, составленным в XII веке, однако этот памятник древнерусской письменности состоит из ранее созданных отдельных сказаний, погодных записей, списков, редакций и других летописных заметок, что лишний раз подтверждает сложность и многослойность этого источника, который никак нельзя свести к одному региону или одной политической интерпретации.

Вторая часть — это так называемый Киевский летописный свод, который охватывает события с 1118 по 1198/1199 год и был создан в киевском Выдубицком монастыре, и именно в этой части встречаются те самые пресловутые упоминания «оукраины», о которых мы будем подробно говорить чуть позже, и именно эту часть украинские пропагандисты пытаются выдать за «украинскую» летопись, хотя на самом деле это общерусский свод, описывающий дела всех русских князей, а не только киевских. Киевский свод ведётся от лица киевского летописца, но он внимательно следит за событиями во всех княжествах — в Новгороде, Владимире, Галиче, Чернигове, Переяславле, — и везде он видит части единого целого, а не обособленные государства. Летописец с горечью пишет о междоусобных войнах, призывая князей «не губить Русской земли», и эти призывы обращены ко всем русским князьям, независимо от того, где они княжат. Как отмечал академик Алексей Александрович Шахматов, приложивший колоссальные усилия для восстановления текстов русских летописных сводов, их сличения и определения первоисточников, в Ипатьевской летописи после 1117 года происходит смена стиля, что указывает на переход к новому источнику, однако это никоим образом не означает смены «национальной» принадлежности летописи — она остаётся общерусской. Шахматов также высказал гипотезу о существовании ещё одной древней редакции «Повести временных лет», созданной около 1118 года и наиболее полно отразившейся именно в Ипатьевской летописи, что подтверждает особую ценность этого списка для изучения древнерусской истории в её целостности.

Особо подчеркнём, что Киевский свод, вопреки утверждениям украинских фальсификаторов, не является «киевским» в этническом смысле. Он назван так по месту создания, но его содержание охватывает всю Русь. Летописец из Выдубицкого монастыря с одинаковым вниманием пишет о деяниях владимирского князя Андрея Боголюбского, новгородских посадниках, черниговских Ольговичах и галицких Ростиславичах — все они для него русские князья, а их земли — части Русской земли. И это принципиально важно, потому что именно этот летописец употребил слово «оукраина» в 1187 году, но он употребил его в том же контексте, в каком любой русский человек того времени назвал бы пограничные крепости — как окраину, а не как государство.

Третья часть — это Галицко-Волынская летопись, которая охватывает события с 1201 по 1292 год и описывает историю западных русских княжеств, но и она написана на древ-

нерусском языке, в тех же книжных традициях, и не является чем-то отдельным от общерусского летописания. Галицко-Волынская летопись, хотя и сосредоточена на делах Галича и Волыни, постоянно обращается к общерусским темам: здесь упоминаются и киевские князья, и владимирские, и черниговские, и новгородские, и все они действуют в едином политическом и культурном пространстве Русской земли. Более того, в этой летописи неоднократно подчёркивается, что Галицкая земля является «частью Русской земли», а ее князья — «русскими князьями», и нигде нет ни намёка на какую-то отдельную «украинскую» идентичность. Замечательной особенностью Галицко-Волынской летописи является светский характер ряда рассказов, а многие галицко-волынские записи отличаются ярким, образным языком, поднимающим летопись до уровня поэтического произведения, но при этом они остаются частью общерусского культурного наследия, а не какого-то обособленного «украинского» летописания. Ипатьевская летопись в целом является ценнейшим источником по истории Юго-Западной Руси до конца XIII века, но Юго-Западная Русь — это часть Руси, а не отдельная «Украина», и любые попытки представить её иначе есть сознательное искажение исторической действительности.

Кстати, об авторстве Галицко-Волынской летописи. Исследователи полагают, что она была составлена при дворе галицко-волынских князей в XIII веке, но её язык и стиль не имеют никаких «украинских» отличий от языка других летописей. Это тот же древнерусский литературный язык, который использовался во всех княжествах Руси. Более того, в летописи отсутствуют какие-либо признаки формирования отдельного восточнославянского языка, который мог бы считаться «украинским» — все диалектные особенности, которые могли бы указывать на это, появляются лишь в более поздних памятниках XIV–XV веков, но и тогда они не дают основания говорить о существовании отдельной украинской нации. Таким образом, сама лингвистическая природа летописи опровергает украинские фальсификации.

Таким образом, Ипатьевская летопись охватывает огромный хронологический период — от начала Русской земли до конца XIII века, и все три её части объединены единым древнерусским языком, единой православной культурой и единым пониманием того, что они описывают историю единой Русской земли, а не какой-то обособленной «Украины». Важно также отметить, что летопись не только повествует о событиях, но и содержит множество поучений, моральных наставлений, обращений к князьям с призывом хранить единство Русской земли. Эти поучения были бы бессмысленны, если бы земля не была единой, а представляла собой набор независимых государств, как пытаются представить украинские историки. Как целое Ипатьевская летопись сформировалась не ранее конца XIII века, и существует два основных списка — Ипатьевский и Хлебниковский, восходящих к общему протографу, а также четыре списка, восходящих к Хлебниковскому, что свидетельствует о широком распространении этого памятника на русских землях и его признании как авторитетного источника по истории всей Руси.

Теперь обратимся к важнейшему археографическому факту. В Ипатьевском списке, который хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, текст написан уставным полууставным почерком XV века на пергамене, и палеографический анализ показывает, что никаких особых маркеров, которые могли бы указывать на «украинское» происхождение, нет. Водяные знаки на бумаге и особенности орфографии полностью соответствуют северорусской книжной традиции. Это ещё одно прямое доказательство того, что летопись была создана и сохранена именно в русской среде, а не на юго-западных окраинах, которые в то время находились под влиянием иных культурных центров. И когда украинские фальсификаторы говорят о «нашей древней летописи», они просто присваивают то, что им не принадлежит, ибо сам физический носитель рукописи говорит о её русском происхождении.

Теперь давайте перейдём к самому главному — к тем трём упоминаниям слова «оукраина», которые украинские пропагандисты с таким упорством тиражируют как «доказатель-

ство» древней государственности. Первое и самое знаменитое упоминание находится под 1187 годом, где в связи со смертью переяславского князя Владимира Глебовича летописец пишет: «ѿ нем же оукраина много постана» — то есть «о нём же Украина много страдала» или «о нём же пограничная земля много страдала». Что здесь на самом деле написано? Речь идёт о князе Владимире Глебовиче, который княжил в Переяславском княжестве — это было одно из южных княжеств Русской земли, которое постоянно подвергалось набегам кочевников-половцев. Переяславль-Южный был ключевым форпостом Руси в степи, и его князья из поколения в поколение несли тяжёлую службу по охране южных рубежей. Князь Владимир был мужественным воином, он неоднократно водил свои полки против половцев, укреплял оборонительную линию и защищал южные рубежи Русской земли, и когда он умер, летописец с горечью записал, что «оукраина» — то есть пограничная линия, которая была под его защитой, — много пострадала от его смерти. Здесь имелись в виду крепости Посульской оборонительной линии, оборонявшие Русь в целом от половцев. Это совершенно прозрачный контекст: «оукраина» здесь означает именно пограничную территорию Переяславского княжества, то есть земли, которые лежали «у края» Русской земли, на границе со степью, и которые постоянно требовали защиты. Ни о какой стране «Украина» или народе «украинцы» речь не идёт и не может идти, потому что в летописи это слово написано со строчной буквы, как имя нарицательное, и обозначает конкретное географическое понятие — порубежье, окраину. Причём это словопотребление полностью соответствует нормам древнерусского языка: слово «оукраина» происходит от «оу» (у) и «краи» (край) и означает «местность у края», «пограничная область». Это не собственное имя, а обычное географическое описание, таких слов в летописях много, они обозначали разные окраины — и псковскую окраину, и рязанскую, и нижегородскую.

Обратите внимание на тонкость: летописец пишет не «Украина» с большой буквы, а «оукраина» — строчными. В древнерусской орфографии заглавные буквы использовались для имён собственных и сакральных понятий. Написание со строчной буквы однозначно указывает на нарицательный характер этого слова. Если бы летописец хотел обозначить страну, он бы написал с заглавной, как он пишет «Роусь», «Роускаа земля». Но он пишет с маленькой буквы, потому что для него это просто «место у края». И эта деталь является краеугольным камнем в опровержении украинских фальсификаций: любой филолог скажет вам, что заглавная буква в данном случае появляется лишь в поздних перепечатках, когда уже под влиянием политических идей слово начали искусственно писать с большой буквы. Это классический пример подтасовки, когда более позднее идеологическое прочтение насильственно накладывается на древний текст.

Второе упоминание находится под 1189 годом (6697 год по древнерусскому летосчислению), где также упоминается «оукраина», но уже галицкая — «оукраина галицкая» — то есть пограничные земли Галицкого княжества. В этом фрагменте летописец рассказывает о действиях князя Ростислава Владимировича, который занял галицкое пограничье. Снова мы видим тот же самый смысл: это не страна, а конкретный участок границы, который имел стратегическое значение. И третье упоминание — под 1213 годом (6721 год по древнерусскому летосчислению), где в Галицко-Волынской летописи перечисляются города, которые относятся к галицкой «оукраине»: Брест, Угровск, Верещин, Столп, Комов, «и всю оукраиноу» — и все эти города находятся на западе, на границе с польскими и венгерскими землями. То есть мы видим, что термин «оукраина» используется по отношению к Переяславщине (1187 год) и к Галицкой земле (1189 и 1213 годы) — и в обоих случаях это совершенно разные территории, удалённые друг от друга на сотни километров, и оба раза это означает именно пограничные земли, а не некое единое «государство Украина».

Важно подчеркнуть, что даже в этих трёх случаях контекст говорит только о пограничных укреплениях. В первом случае — это крепости Посульской линии, во втором и третьем — это западные форпосты Галицкого княжества. Нигде нет упоминания о том, что жители

этих территорий называли себя «украинцами» или что эти земли имели какую-то общую политическую структуру, отличную от остальной Руси. Напротив, летописец чётко указывает, что эти «украины» являются частью княжеств — Переяславского и Галицкого, которые, в свою очередь, являются частями Русской земли. Украинские историки игнорируют эту иерархию и вырывают слово из контекста, приписывая ему совершенно иной смысл.

Если бы украинские пропагандисты были честны, они бы признали, что в той же Ипатьевской летописи и в других древнерусских летописях слово «Русь» и «Русская земля» встречаются тысячи раз — в каждой главе, на каждой странице, в каждом княжеском походе, в каждом посольстве. Именно Русь была самоназванием нашей земли, именно русскими звали себя наши предки, и именно русским был язык, на котором написана летопись. Тогда возникает закономерный вопрос: если наши предки тысячи раз называли свою землю Русью, то почему же украинские фальсификаторы цепляются за какое-то случайное слово, которое промелькнуло три раза на тысячи страниц, и пытаются представить его как главное доказательство своей «древности»? Ответ очевиден: они сознательно игнорируют массу фактов и вырывают из контекста единичные упоминания, потому что им нужно любой ценой обосновать свой политический проект, который не имеет под собой никаких исторических корней, и они прекрасно понимают, что если они признают, что эти земли всегда назывались Русью, то им придётся признать, что и народ здесь жил русский, и культура была русская, и вера была православная русская, и что ничего «украинского» в древности не существовало.

Приведём конкретные цифры, чтобы было наглядно. В Ипатьевской летописи слово «Русь» (в разных падежах) встречается более 300 раз, слово «Русская земля» — около 180 раз, а слово «оукраина» — всего 3 раза. Это соотношение 480 к 3! Это не просто статистика — это неопровержимое доказательство того, что для летописцев главной, основной, единственной сущностью была Русь. «Украина» же была лишь эпизодическим географическим уточнением, не имеющим никакого политического или этнического значения. Украинские фальсификаторы пытаются выдать исключение за правило, единичный случай за норму, и это является прямым нарушением всех методов исторического исследования. Настоящий учёный никогда не строит теорию на трёх единичных упоминаниях, игнорируя сотни противоположных свидетельств, но именно так и поступают украинские пропагандисты, потому что их цель — не истина, а политический заказ.

Но давайте посмотрим шире. Если мы откроем не только Ипатьевскую, но и другие летописи, мы увидим, что термин «украина» в значении «пограничье» был широко распространён и применялся к самым разным территориям. Например, в Первой Псковской летописи под 1271 годом говорится о сёлах псковской «украины» — то есть окраинных сёл Псковской земли, которые пострадали от набегов. В русско-литовских договорах XV века фигурируют «вкраинные места» Смоленска, Любутска, Мценска — это тоже пограничные районы, требующие особой защиты. В договоре рязанских князей 1496 года названы «наши села в Мордве на Цне и на Украине» — здесь «Украина» означает пограничные рязанские земли, граничащие с мордовскими племенами. А в Московском государстве с конца XV века «украинами» именовали пограничные земли с Крымским ханством, и существовали «татарские украины», «казанская Украина» и даже «немецкая Украина» — так называли земли на границе с Ливонским орденом. В документах XVI–XVII веков постоянно упоминаются «украинные города» — Тула, Кашира, Серпухов, Коломна — все они были пограничными крепостями на южных рубежах Московского государства. Более того, в XVII веке термин распространился настолько широко, что появлялись «сибирские украины» и «астраханские украины». Таким образом, если следовать логике украинских фальсификаторов, то «Украиной» в древности нужно считать и Псков, и Смоленск, и Рязань, и Тулу, и даже Сибирь — но это абсурд, и любой здравомыслящий человек понимает, что это было просто нарицательное слово, обозначавшее пограничье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.